

Сергей Коркин

***

И дерево приходит к человеку,
И нежно прислоняется стволом,
И говорит — люби меня, калеку,
Не делая ни жердью, ни веслом.

Весь мир на слом, на пиршество тирану,
А мы вдвоём — до смерти, до зари,
Клади цветы в мою пустую рану
И о любви с листвою говори.

***

И дереву говорит человек:
Святости хватит на наш век,
Святость сочится на нас с высот,
Слезами из глаз, мёдом из сот...
Но пастырь слепой человечьих стад
Одно за другим направляет в ад,
А рай где-то в наших добрых сердцах —
В глубоких ранах его и рубцах.

***

Заметишь вдруг, что небо обмелело,
И нет уже бывалой глубины,
И птицы вброд перелетают смело
Квадрат окна, не чувствуя вины
За то, что дни становятся короче,
И хилые не выжили птенцы,
А ты глядишь в глаза сентябрьской ночи
И пишешь строк неровные столбцы.

***

Ломая пальцы о бетон,
Об угол дома тень ломая,
Раскроешь сердце, как бутон,
Как халцедон в начале мая.

И будет каменный цветок
Искриться в тесноте строений,
Возобновляя кровоток
В телах безжизненных растений.

***

Куда вода влекла и пела
О белых яблонях в садах,

Там отступала смерть несмело,
Бросая пленных в городах,
И тлен её телодвижений
Уже не окружал живых,
А был лишь пеплом отражений
Ночных огней сторожевых.

***

Глядение в ночные небеса,
В пространства, оголённые без спроса,
Откуда долетают голоса,
Пока ещё дымится папироса —
На крохотный приметный огонёк
Летят слова и остаются с нами,
Ведь, каждый, кто слагает их губами,
Он тоже Бог.

***

Деревья качали землю на вытянутых руках,
А ветер скрипел подобие колыбельной —
Всё это было написано в черновиках
И потом сожжено в районной котельной.

И теперь уже некому нас качать,
И мы просто крутимся, как заводные...
Подписал заявление и поставил печать,
Зайди в бухгалтерию — получи отпускные.

***

Здесь лики обескровленных святых
Выглядывают избранных в толпе,
Играет солнце в нимбах золотых,
Как будто бы не в церкви, а в купе,
Где четверо сидят и смотрят в даль,
Пропитанную светом и теплом,
Под днищем без конца скрежещет сталь,
И кажется, что близок перелом,
Но всё обман, и остаётся лишь
Молиться и записывать в дневник
Вечерний звон и утреннюю тишь,
Которую ты так и не постиг.

***

За сотни лет намолены иконы,
За тысячи — святыми стали все,
И дикие беззубые драконы
Послушно ждут на взлётной полосе.

Но Михаил с Георгием скучают —
Ведь некуда лететь — везде уют,
Лишь комары всё так же докучают,
И ласточки туда-сюда снуют.

***

У ангела за пазухой тепло —
Двойное сердце бьётся равномерно,
А ночью что-то дёргалось, скребло,
Но отлегло, часам к пяти, наверно.

И ангел полетел творить добро,
А я заснул, легко и беспечально,
И снилось мне, что я его ребро,
А всё, что было прежде — нереально.

***

Листает зиму летний человек
И не находит нужную страницу,
Он каждый год в тиши библиотек
Сидит, напоминая чем-то птицу,

И острым носом буковки клюёт,
И соблюдает знаки препинанья,
И знает, что случится наперёд,
Но, как порою хочется незнания!

***

Идти в какой-нибудь стеклянный дом
И там просиживать с утра и допоздна
У монитора, думая с трудом,
Хотя на улице всю гудит весна.

Зелёный шум смешался с шумом шин,
В груди биение кофейного зерна
И слабый скрип ржавеющих пружин,
Как будто жизнь тебе уже запрещена.

***

Бесхозным деревом шуметь
За территорией посёлка,
К зиме выковыывая медь
Из подсердечного осколка,

И под ноги другим бросать
Коллекцию монет хрустящих,
Как будто это благодать
Небес, на землю нисходящих.

***

Не пригубить небесной стыни,
Души к глазам не поднести,
От пристани своей гордыни
Всю жизнь усиленно грести
К тем берегам, где храм стоглавый
И город под его крылом,
И каждый, правый и неправый,
Находит место за столом.

***

Здравствуй, сломанная кукла
Без ноги и головы,
Жизнь прошла, трава пожухла,
Нет вокруг другой травы.

Спи, несчастное создание,
Вещи — мусор, тело — тлен,
Только чистое сознание
И покинет этот плен.

***

Кружи меня над бездной без конца,
Чтоб я не видел божьего лица,
А только свет, идущий из очей,
Пока я не придуман, я ничей.

Кружи меня над бездной и водой,
Чтоб я порвал с телесной суетой
И, восходя к невидимым устам,
Я мог узреть неведомое сам.

***

Воспоминание о будущем моём,
Где я бросаю камни в водоём,
Где ты лежишь и смотришь в потолок,
В себе не прерывая монолог,
И люди разные снуют туда-сюда,
Как будто счастье — это суета.

Воспоминание меня в толпе найдёт,
Утащит за собой под толстый лёд,
А там и ты беседуешь, лежишь,
Преобразуя девственную тишь.
И рыбы яркие снуют туда-сюда
Как будто им и горе — не беда.

***

Хочу остаться в этом дне,
Лежать звездой на самом дне,
Смотреть на равнодушных рыб,
Считающих, что я погиб.

А ты на острове одна,
Тебе не донырнуть до дна,
Но знаешь ты — из глубины
Я шлю тебе цветы и сны.

***

По берегу моря Мария идёт,
Вдыхая солёный искрящийся мёд,
И громкие чайки над нею скользят,
Осколками неба вонзаясь в закат.

Мария не помнит, что было вчера, —
Наверно, так странно влияет жара,
А может быть море, а может быть свет,
А может быть то, чему имени нет.

***

Не распознать себя в твоих глазах,
Не рассекретить имена детей...
Скучает золото монетой на весах —
Старался зря неузнанный злодей.

Мы выйдем из тумана без одежд,
Мы ляжем в необъятную кровать,
Полны необоснованных надежд,
Но нам на это, кажется, плевать.

***

Понять тебя в одно касание,
В одно дыхание испить.
Ночного ветра угасание
Не нужно утром торопить —
Он под ноги собакой стелется,
Он ластится — ладонь подставь,
Такая славная безделица,
Такая сказочная явь.

***

Творцы огней ежевечерних,
Молитвы верные сыны —
Всегда живут в глазах дочерних,

Иконами окружены.

И девочки стихи читают,
И продолжают разговор,
И косы туго заплетают
Руками мамы до сих пор.

***

Разрастается суша,
Обнимая моря,
И внутри, и снаружи
У неё якоря,
И цепляется ими
За крутую волну
С плавниками тугими
В ширину и в длину.

И огромные рыбы
Выплывают из тьмы —
Краснопёрые глыбы,
Золотые холмы...
И становятся частью
Наших скорбных миров,
Что влекутся к несчастью
На крючках катастроф.

И солёное небо,
И седая вода —
Всё смешалось нелепо
И уже навсегда.
И в заброшенном доме
Одинокий паук
Замер, будто бы в коме, —
Многоглаз, многорука...

***

Дыши на руки, на стекло,
На крохотную птичку,
Как будто время отсекло
Последнюю частичку,

И кажется, что нет уже
Надежды на спасенье,
И надо бы спешить душе
В иное измеренье,

Но это, право, ничего
Не значащие вещи —
Ведь от дыханья твоего
Уходит хлад зловещий.

***

Набеги белых лебедей
Как письма грустные оттуда,
Где нет давно живых людей,
А лишь воспоминаний груда,

Лишь хлам, забытый до поры,
Которой так и не случится...
Обходит скверы и дворы
Тревоги серая волчица.

***

Усну — умру, проснусь — воскресну,
И новый день, и новый век
Клокочет, опуская в бездну
Людьми наполненный ковчег.

Блажен, кто выживет в кошмаре,
Кто выплывет без снов, без сил,
И, с женщиной любимой в паре,
Плод до сих пор не надкусил.

***

Как из тебя выходит человек,
Так из меня выходит это слово,
И падает обрубками на снег
Всё то, что к продолженью не готово,

Но удобряется неплодородный слой —
Холодный, неприглядный, грязно-серый,
И исправляется судьбы характер злой
Внутри пространства нашей общей сферы.

И человек, что выйдет из тебя,
Прочтёт мой текст с листа или с экрана,
И, край кольчуги нервно теребя,
Расступится небесная охрана.

***

Мы были животными в райском саду —
Не помню, в каком это было году,
Но звёзды сияли, и травы цвели,
Высокие башни виднелись вдали...

А нынче мы люди в метро и в авто,
Зачем, для чего здесь — не помнит никто.

Бетонные стены, смартфон, монитор...
Непонятой жизни невнятный узор.

***

Во сне твоём произрастая
Незрачным пыльным сорняком,
Где улица полупустая
И с детства каждый дом знаком,

Я ожидаю искупленья
За неприглядные дела,
Но смерти чёрные вкрапленья
Мне ночь сегодня принесла.

И я умру, не умирая,
И завтра буду в том же сне —
Пока не выгонишь из рая,
Мне вечно жить в моей вине.

***

Познавать материальный мир в материальном теле —
Разве не этого мы когда-то хотели?
Разве не просили мы грозного Бога:
Отпусти нас туда, хотя б ненамного!

Мы будем стараться и стискивать зубы,
Проходя сквозь огонь и медные трубы,
Уходя с головой в ледяную воду,
Улучшать для тебя человечью породу.

Чтобы когда-нибудь после, став совершенством,
Наконец, насладиться вечным блаженством,
Воспарить в белоснежные области духа,
Позабыв, как съедала людей бытовуха.

***

Два дерева беседуют о нас —
О том, что свет в окне всю ночь не гас,
Что форточка открыта и в мороз,
Что люди разбегаются вразброс,

И каждый пишет тенью на снегу:
Спаси меня, я больше не могу
Уединяться за своим окном,
Уж лучше быть не деревом — бревном —

Не чувствовать, не мыслить, не болеть,
В огне печи, потрескивая, тлеть,

И, выдохнув тепло в последний раз,
Уйти туда, где думают о нас.

***

Время вызывало нас по одному,
Покрутив немного пальцем у виска...
Собирай в дорогу тощую суму,
Говори родным лукавое «Пока!»

По камням и доскам перейдёшь туда,
Где кружит над полем раненый орёл,
И дрожит в окошках чёрная слюда,
И никто любви ещё не изобрёл.